

Едва прозвучали эти слова, вокруг все умолкли.

Все эти годы Юань Хэн оставался холостяком. За ним не водилось интрижек ни с актёрами, ни с актрисами. И хотя фанаты без устали клепали с ним любительские видеоролики, «святая» его то с одним, то с другим, сам он ни с кем отношения не афишировал.

Вообще-то Юань Хэну уже стукнуло тридцать, да и из шоу-бизнеса он отошёл — словом, самое время влюбиться и жениться. Тан Линь мысленно перебрал весь актёрский состав, но так и не смог припомнить никого подходящего.

Юань Хэн был одним из его первых учеников, разница в возрасте у них имелась небольшая, поэтому общались они большей частью на равных. Тан Линь прямо спросил:

— Да кто он хоть?

Однако Юань Хэн, едва не проговорившись, сменил тему:

— Особо опекать его не нужно, но если что произойдёт — уж не обессудьте, придётся побеспокоить вас, учителей.

— Не вопрос, — заверил Тан Линь. — В нашей-то съёмочной группе разве дадим его в обиду?

Когда подали свежий чай, вся компания неспешно поднялась в банкетный зал. Один за другим подтягивались инвесторы, среди которых крупнейшим выступала «Чаоян Культура». Босс Хуан Вэй заявился с опозданием, и Тан Линь с расплывшейся на лице улыбкой шагнул ему навстречу.

На банкете по случаю начала съёмок столы делились по статусу. Режиссёр, сценаристы и инвесторы расположились за ширмой, ключевые актёры заняли отдельный стол, а прочие — эпизодники, массовка, дублёры, постановщики трюков, операторы и администраторы — сгруппировались по интересам.

Лишь в самом начале, когда режиссёр Тан произносил приветственную речь, все чинно сидели на местах. Стоило подать блюда, как гости засновали по залу, поднимая тосты и чокаясь бокалами. Сейчас, пока собрались абсолютно все, каждый норовил обзавестись полезными связями.

Сяо Цзыюй пока плохо ориентировался в происходящем. За его столом собрались дублёры. Помимо привычных ему дублёров для боевых и душевных сцен, здесь оказались световые дублёры, дублёры озвучки и даже дублёры рук. Выходит, в одной роли, сложенной из лоскутов, могли сходиться сразу три-четыре человека!

В прежней жизни, выходя на сцену, он один держал на себе весь зал. От него требовалось не

только мастерство в момент выступления, но и безупречная выучка, ковавшаяся годами. Малейшая оплошность — и зрители зашикают. Позже его единственным зрителем остался Наследный принц. Тот изгалялся как мог, выискивая мнимые ошибки, лишь бы появился повод его «наказать».

Дублёры отчаянно берегли фигуры, поэтому к еде на столе почти не притронулись. Кто-то отправился к другим столам наводить мосты, кто-то предпочёл тихо сбежать. Вскоре стол опустел. Пользуясь тем, что на него никто не смотрит, Сяо Цзыюй поднялся и положил себе в тарелку солидный кусок фаршированного липким рисом корня лотоса.

Сладкий вкус наполнил рот, и на душе потеплело. Сидеть посреди шумной толпы казалось невыносимо тесно, поэтому он встал и отправился бродить по залу в поисках спокойного уголка.

У барной стойки раздавали коктейли. Проходя мимо, Сяо Цзыюй получил в руки бокал. На вкус напиток оказался фруктовым и приятным, без малейшей алкогольной горечи. Потихоньку отпивая сок, он заметил полускрытый угол банкетного зала за ширмой.

Но едва он сделал шаг за перегородку, как заметил сидевшего на диване человека. Сяо Цзыюй уже намеревался отступить, но тот поднялся и радостно воскликнул:

— О, это ты!

Сяо Цзыюй по привычке едва не сложил руки в приветственном жесте, но, вспомнив про бокал, вовремя сдержался и протянул правую руку:

— Здравствуй, Лу Янь.

— Привет-привет! — Лу Янь пожал его ладонь. — А я так и не спросил, как тебя зовут.

— Я Сяо Цзыюй. Не помешаю, если присяду отдохнуть?

— Ты тоже решил сбежать от суеты? — понимающе усмехнулся Лу Янь. — Снаружи такая толкотня, да ещё каждому нужно раскланиваться. Тоска смертная!

Сяо Цзыюй знал только то, что перед ним исполнитель главной роли. Наводить справки о его прошлом с порога было неловко, поэтому он лишь вежливо спросил:

— Чем занимаешься?

— В игрушку рублюсь, — Лу Янь протянул ему один беспроводной наушник и повернул к нему экран смартфона. — Слышал о такой?

Сяо Цзыюй понятия не имел, что на телефоне можно играть. Из наушника донеслись звуки ожесточённой схватки. Персонаж под управлением Лу Яня выглядел поистине возвышенно: белоснежные халаты, развевающиеся полы, — вот только имя над его головой красовалось более чем специфическое: Повелитель солдат.

Сяо Цзыюй наблюдал, как пальцы собеседника порхают по узкому стеклу. Повелитель солдат сделал сальто назад и обрушил мощное заклинание, расшвырявшее окруживших его врагов.

Даже владея боевыми искусствами, Сяо Цзыюй не смог бы вытворить подобное.

— Потрясающе, — искренне похвалил он.

Глаза Лу Яня тут же вспыхнули:

— Правда? Считаешь, я крут?

Сяо Цзыюй кивнул:

— У тебя неоспоримый талант.

— Я же говорил! Из меня вышел бы отличный киберспортсмен! — Лу Янь в порыве чувств сжал его руку, точно наткнулся на родственную душу. — Актерство лишь губит мой потенциал! А фанаты твердят, будто я рак и играть не умею. Хм! Будешь моим персональным фанатом в играх, а?

Сяо Цзыюй толком ничего не понял, но сходу отвергнуть такой пыл не решился:

—... Хорошо.

— Я как тебя увидел, сразу понял: твоя аура идеально подходит этой игре! — Лу Янь, стоит заговорить об играх, не мог остановиться. — Давай научу!

Делать всё равно было нечего, и Сяо Цзыюй попытался освоить управление. Но не успела завершиться подборка игроков и загрузиться боевая карта, как телефон Лу Яня завибрировал от входящего вызова.

Сяо Цзыюй невольно косился на экран и успел заметить имя контакта: «Пейджер».

Что и говорить, фантазия Лу Яня на прозвища поражала воображение.

Лу Янь с досадой сбросил звонок. Не успел его герой сделать и пары шагов, как собеседник

проявил упрямство и набрал снова.

— Да алло! — недовольно рябкнул Лу Янь в трубку. — Никуда я не ушёл... Чем занят? Завершаю великое дело всей моей жизни!

Сбросив вызов, Лу Янь заметно сник:

— Менеджер требует, чтобы я шёл раскланиваться перед режиссурой.

— Тогда иди, — Сяо Цзыюй вернул ему смартфон. — Работа прежде всего. На съёмках ещё увидимся.

— Тогда потом продолжу тебя учить! — Лу Янь мгновенно повеселел. — Бывай!

Вокруг снова воцарился покой. Сяо Цзыюй забрался с ногами на диван и принялся мелкими глотками потягивать напиток. В щель между шторами проглядывала панорама утопающего в огнях ночного города. Автомобильные потоки пульсировали, точно артерии огромного организма, а вдалеке алой нитью растянулась застрявшая в пробке эстакада.

В Великом Лян действовал комендантский час, и с наступлением ночи всё погружалось в глухую тишину. В год своего совершеннолетия Наследный принц вознамерился взглянуть на луну за пределами дворца. Под покровом темноты они вдвоём тайком выскользнули из замка, поднялись на вершину горы и там любовались раскинувшимся Млечным Путём.

Сяо Цзыюй до сих пор помнил, как Юань Хэн рассказывал ему о двадцати восьми созвездиях. Юноша в парчовых одеждах держался дерзко и надменно:

— Вон те — Семь созвездий Красной Птицы, обитель самой Императрицы. Моя Южная жемчужина вполне достойна занять там своё место.

К тому времени Юань Хэн уже не первый год держал старого императора под домашним арестом во Дворце Великого Созвездия, хотя перед подданными разыгрывал почтительного сына и каждый месяц ездил в храм молиться о здравии отца. Все думали, будто принц усердно переписывает сутры и держит пост, и лишь Сяо Цзыюй знал, как этот бесстыдник распускал руки прямо перед ликами будд. Настоящее осквернение взоров небожителей!

И без того погрязнув во грехе, он ещё и дерзил небу. Сяо Цзыюй тогда закрыл ему рот ладонью:

— Ваше Высочество, не гневите небеса. В небесных чертогах обитают боги, как бы не накликать беду на свою голову.

— Что? Желаете мне долгих лет жизни? — Юань Хэн перехватил его руку, поднёс к губам и прикусил до отпечатка зубов. В его глазах вспыхнули опасные искры. — Старый придворный астролог рек, что мне суждена судьба под созвездием Куйган. Меня так просто в могилу не загнать.

От этого взгляда у Сяо Цзыюя всё сжалось внутри: неужели Юань Хэн раскусил его замысел? Наследный принц отличался подозрительностью, превосходящей даже паранойю его венценосного родителя. На досмотр отправлялось всё — от подаваемых блюд до личного слуги: каждого евнуха перед входом в покои раздевали и обыскивали с ног до головы.

Сам Юань Хэн отлично владел боевыми искусствами: кинжал за поясом, скрытые стрелы в рукавах — любой из его предметов мог стать смертельным оружием. Сяо Цзыюй провёл подле него два года, но из острых вещей ему позволялось носить лишь простую деревянную шпильку в волосах.

Тогда, в ночном лесу, Юань Хэн прижимал его за талию, сидя на толстой ветви дерева, и властные ладони снова начали блуждать где не следует. Сяо Цзыюй, изображая испуг, крепко обнял его за шею — чем лишь облегчил принцу задачу...

Сяо Цзыюй почувствовал, как к щекам и ушам приливает жар — то ли от смущения перед собственными воспоминаниями, то ли от выпитого сладкого напитка. Он собирался пройти в умывальную, чтобы освежиться, как вдруг из-за ширмы вынырнула чья-то фигура.

Этот низкорослый толстяк успел ему запомниться: Хуан Вэй, глава «Чаоян Культуры» и инвестор сериала «Сумерки в кленовом лесу».

Сяо Цзыюй бесстрастно опустил обратно на диван. Его голос прозвучал холодно и чисто, словно родник в заснеженном ущелье:

— Босс Хуан.

Хуан Вэй, судя по всему, принял на грудь немало тостов и успел изрядно зашибеть, поэтому держался развязно:

— Я ещё снаружи твой силуэт приметил — сразу понял, что ты! Что же ты, красна девица, пьёшь в гордом одиночестве и не подойдёшь поднять бокал за своего благодетеля?

Сяо Цзыюй с малых лет вращался в театральной среде и подобной похотливой швали видал немало. Наставники с детства вбивали им в голову правила самообороны: столкнувшись с подобными типами, ни в коем случае нельзя проявлять слабость или упускать инициативу.

Однако законы современного общества куда строже, и Сяо Цзыюю совсем не хотелось устраивать скандал:

— Босс Хуан, вы, должно быть, пьяны. Я позову вашего ассистента.

— Пьян я или нет — проверь сам! — сально ухмыльнулся Хуан Вэй.

Он подступил к дивану и пинком оттолкнул журнальный столик, намертво зажав юношу в узком пространстве. Хуан Вэй был уверен: если этот парень не умеет летать, ему отсюда не вырваться.

Сяо Цзыюй выпрямился во весь рост. Изящный, тонкий, точно стебель бамбука, он казался недосягаемым и холодным.

Но на самом деле он лишь сдерживался, поджав губы. На него накатывала головокружительная слабость, а жар за ушами разгорался всё сильнее. Кто бы мог подумать, что вкусный сладкий напиток окажется с таким коварным «градусом»! Алкоголь ударил в голову с задержкой, выбивая землю из-под ног.

Хуан Вэй же видел лишь поджатые губы, бледное миниатюрное личико с бисеринками пота на висках и гневно сверкающие глаза, заволоченные влажной дымкой.

Этот суровый взгляд вовсе не отпугнул его, а лишь сильнее разжёл вожделение. Снаружи полно народа, так что парень ни за что не посмеет поднять шум.

Сзади Сяо Цзыюя подпирал диван — отступить некуда. Похотливый делец протянул руки, норовя сграбастать юношу за талию.

Однако силуэт Сяо Цзыюя лишь слегка качнулся. Хуан Вэй даже не понял, что произошло: юноша сперва пружинисто оттолкнулся от диванной подушки, затем совершил второй толчок о верхушку спинки, взмыл вверх, на мгновение замер на самом верху ширмы и исчез из виду.

Вмятины на обивке дивана мгновенно распрямились, будто там никто и не стоял.

Хуан Вэй ошарашенно протёр глаза, как вдруг снаружи раздался хор испуганных возгласов. Попытавшись выскочить из угла, он со всего размаху влетел голенью в угол столика и взвыл от боли.

Сяо Цзыюй, между тем, совершенно не рассчитал обстановку. Он рассчитывал бесшумно соскользнуть обратно в зал, но, оказавшись на вершине ширмы, обнаружил, что со всех сторон на него уставлены десятки потрясённых глаз.

От головокружения, хмеля и неожиданного вскрика толпы Сяо Цзыюй потерял равновесие и кубарем полетел вниз.

Чья-то сильная рука успела подхватить его, но инерция падения оказалась слишком велика — незнакомцу пришлось сильно податься назад, чтобы удерживать их обоих.

Слабые ноги Сяо Цзыюя подогнулись, и он ткнулся прямым на чужие кожаные туфли. Подняв взгляд, он столкнулся с до боли знакомой линией подбородка.

Юань Хэн опустил на него взор, на его лице застыло сложное, непередаваемое выражение:

— Автоподстава?

<http://bllate.org/book/20597/2122338>